

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой,
к.ю.н.

_____ И. А. Дамм

« ____ » _____ 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия в
уголовном судопроизводстве

40.04.01 – Юриспруденция

40.04.01.04 – Ювенальное право и ювенальная юстиция

Научный руководитель

подпись, дата

Доцент кафедры уголовного процесса

и криминалистики, к. ю. н.

должность, ученая степень

О. Х. Галимов

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

М. П. Кольцов

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Следователь следственного

отдела по Кировскому

району г. Красноярск

Главного следственного

управления Следственного

комитета РФ

должность, ученая степень

Б.Е. Сергиенко.

инициалы, фамилия

Красноярск 2018

Содержание

Введение	3
1. Понятие принудительных мер воспитательного воздействия	6
2. Производство по применению принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним	25
2.1 Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия	25
2.2 Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.....	40
2.3 Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.....	54
Заключение	62
Список использованных источников	67

Введение

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, на протяжении многих лет являются насущной и распространенной проблемой, как в Российской Федерации, так и во всем мире. В связи с этим, производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в современной действительности уделяется большое внимание в юридической науке и практике. Изучение международных правовых актов, таких как: Конвенция о правах ребенка 1989 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., а так же, в особенности, Минимальные стандартные правила ООН, позволяет прийти к выводу о том, что основополагающей целью осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних является соблюдение прав подростков, помощь и сохранение интересов несовершеннолетних¹. В уголовно-процессуальном законодательстве, судопроизводству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отводится специфичное положение. С одной стороны, оно является частью общего уголовного процесса, основывается на его нормах и предписаниях, с другой стороны, нормы, регулирующие уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, имеют свою специфику и выделены в отдельное производство. Однако, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, учитывая, что он является основным источником в нашей стране, регулирующим уголовное судопроизводство, однозначно не учитываются многие прогрессивные предложения, высказанные в актуальной науке. Кроме того, данная тема является недостаточно теоретически разработанной, что, в

¹ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml; Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml; Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

свою очередь, говорит о том, что органам предварительного расследования зачастую не хватает достаточно четкого регулирования со стороны правовых норм и теоретической основы применения законодательства. Вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы дипломной работы, исследующей вопросы досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, разработки и усовершенствования нормативных актов, судебного производства по применению принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним.

Объектом исследования является совокупность теоретических и практических вопросов, связанных с осуществлением института досудебного и судебного производства по применению принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Предметом проведенного исследования выступают нормы отечественного законодательства, предусматривающие определенную уголовно – процессуальную специфику в расследовании и разрешении в суде уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Целью исследования является всестороннее рассмотрение особенностей, возникающих при производстве по применению принудительных мер воспитательного воздействия в рамках уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также создание рекомендаций по совершенствованию законодательства в изучаемой области.

Для достижения установленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Рассмотреть подходы к пониманию определения принудительных мер воспитательного воздействия;
2. рассмотреть сущность и характеристику досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

3. исследовать и рассмотреть процессуальные и следственные действия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

4. исследовать специфику окончания досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, особенности прекращения уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

5. изучить специфику действий суда, направленных на вынесение постановления по применению принудительных мер воспитательного воздействия.

Методология исследования заключается в диалектическом методе познания, а также специальных методах, таких как: логико-юридический, сравнительно-правовой, социологический.

Теоретическую основу исследования составили монографии, статьи в журналах, диссертационные исследования, а так же труды: Косовой С. А., Скрипченко Н.Ю., Казаковой Т. А., Марковичевой Е. В., Орлова В. Н., Конегера П. Е., Овсянникова И. В., Солониной С. Ю., и других.

Эмпирической основой исследования послужил анализ актуальной судебной практики.

Нормативной основой исследования являются нормы действующего законодательства, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, и другие федеральные законы, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена её целями и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава I. Понятие принудительных мер воспитательного воздействия

Действующее уголовное законодательство считает исправление осужденного, восстановление социальной справедливости, предупреждение повторного совершения преступлений ведущими целями наказания, а само наказание определяется с учетом максимальных возможностей их достижения. Однако законодателем ранее была исключена одна из целей – перевоспитание, что, в частности, в отношении несовершеннолетних видится не совсем верным². Так, например, по мнению Н. В. Щедрина и Н. А. Никитиной, «воспитательный потенциал имеют любые меры, предусмотренные уголовным законодательством. В частности, наказание так же является средством воспитания...»³. «Кроме того, очевидно, что поскольку несовершеннолетние в силу недостаточной зрелости в социальном, психологическом и нравственном отношениях более восприимчивы к воспитательному воздействию, нежели взрослые, несовершеннолетний, попав в сферу уголовно-правового и исправительного воздействия не просто исправляется, а и воспитывается. Учитывая это, а также то, что в силу возраста исправление несовершеннолетних возможно и без применения к ним наказания, законодатель установил как общие основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, так и специальные, имеющие отношение только к данной категории лиц»⁴.

Согласно ст. 90 Уголовного кодекса РФ, «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер

²См.: Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним. Автореф. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2012, с. 56.

³Щедрин Н. В. Никитина Н. А. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. – 2012. - № 8. – С. 1008.

⁴См.: Кольцов М.И. Что делать с несовершеннолетними правонарушителями // Юридическая психология, 2012, № 3, С. 26.

воспитательного воздействия. Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

1. Предупреждение, состоящее в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных действующим Уголовным кодексом;

2. передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, состоящая в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением;

3. возложение обязанности загладить причиненный вред;

4. ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Перечень не является исчерпывающим»⁵.

Кроме того, согласно ст. 92 УК РФ, несовершеннолетний может быть также освобожден от наказания с применением указанных мер. Имеет место определенное сходство данных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания: одинаковое в обоих случаях содержание принудительных мер применяемых к несовершеннолетним, в обоих случаях

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

указанные меры применяются к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, существование возможности исправления несовершеннолетнего посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Современное уголовное законодательство регламентирует необходимость рассмотрение возможности применения исследуемых мер прежде, чем несовершеннолетнему будет назначено наказание. Однако в теории уголовного права существует ряд дискуссий, связанных как с понятием принудительных мер воспитательного воздействия, которое законодателем не предусмотрено, так и с их местом в системе способов государственного реагирования на преступления, совершаемые несовершеннолетними, которые, безусловно требуют подробного рассмотрения и анализа с целью создания наиболее полного и однозначного определения названных мер.

Однако, отыскания места исследуемых мер не представляется возможным без уяснения их юридической природы. Опираясь на понятие «юридическая природа» необходимо отметить, что понимается оно в классическом смысле, заложенном Алексеевым С.С., и поскольку современные авторы разделяют данную точку зрения⁶, подход видится верным. Таким образом, «деятельность по уяснению юридической природы подразумевает под собой установление того, какое место указанные меры занимают в праве, в системе уголовно-правовых средств, а также определение содержания исследуемых мер и цели их применения»⁷.

Правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия в данный момент в теории уголовного права однозначно не определена. В частности, дискуссионный характер носит вопрос об отнесении исследуемых мер к тому или иному виду мер уголовно-правового характера.

⁶ См: Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «Правовая природа» // Вестник пермского университета. 2012. № 2. С. 25.

⁷ См: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 1. – М., 1981. С. 267.

Ряд авторов в своих трудах высказывают позицию о том, что принудительные меры воспитательного воздействия являются специфической формой уголовной ответственности. Так, например, по мнению Н. А. Стручкова: «... в тех случаях, когда уголовная ответственность не прекращается, но наказание не применяется, следует говорить об особой форме реализации уголовной ответственности: в форме применения не наказания, а иных мер уголовно-правового характера»⁸. Из современных работ можно привести в пример статью Т.В. Непомнящей, в которой она утверждает то, что «...меры уголовно-правового характера неоднородны. Но объединяет их то, что все они являются формами реализации уголовной ответственности»⁹. Такая точка зрения, являясь неоднократно повторенной не учитывает тот факт, что применение принудительных мер воспитательного воздействия не влечет за собой судимости, что, в свою очередь, не позволяет нам согласиться с тем, что названные меры являются одной из форм уголовной ответственности. Однако, у данной позиции есть как сторонники, так и противники, например И.Э. Звечаровский в целом «не относит принудительные меры воспитательного воздействия к уголовно-правовым мерам»¹⁰. По мнению И.Э. Звечаровского, в список мер уголовно-правового характера следует включать только те из них, «которые сами по себе являются уголовно- правовыми, то есть те меры, применение которых влечет за собой изменение уголовно-правового статуса личности»¹¹. В этой связи им предложено не только не включать меры воспитательного характера в систему средств реализации уголовной ответственности, но и вообще исключить их из числа мер уголовно-правового характера, со ссылкой на то, что «общепринятое отграничение названных мер

⁸ Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1977. С. 78

⁹ Непомнящая Татьяна Викторовна Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-ponyatie-yuridicheskaya-priroda-sistema>.

¹⁰ Звечаровский И.Э. Понятие, система и виды мер уголовно-правового характера. В кн.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2./ Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток. 1999.С. 5

¹¹ Там же.

от уголовного наказания по основаниям и целям применения производно именно от их не уголовно-правовой природы. Не случайно меры медицинского характера и воспитательного воздействия применяются либо вслед за мерами уголовно-правового воздействия, либо вообще не в связи с уголовно-правовым поведением»¹².

Не представляется возможным согласиться с приведенной точкой зрения, поскольку именно уголовное право предусматривает возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия, кроме того, назначены они могут быть только за совершение преступления.

Определенное развитие рассмотренной идеи осуществляет в своей диссертации С. А. Бурлака, по мнению которого «меры воспитательного воздействия, являясь мерами государственного принуждения, имеет двойственную юридическую природу»¹³. «Выступая в качестве мер уголовно-правового характера, они являются, во-первых, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии с ч.1. ст.90 УК РФ, правовым последствием условного освобождения от уголовной ответственности, во-вторых, при освобождении несовершеннолетнего от наказания в соответствии со ст.92 УК РФ, одной из форм реализации уголовной ответственности и альтернативой уголовного наказания»¹⁴. Кроме уже приведенного выше аргумента, указывающего на неотносимость исследуемых мер к разновидности уголовной ответственности, в данной позиции вызывает вопросы и то, что автор считает освобождение от ответственности с применением мер в порядке ч. 1 ст. 90 УК РФ условным. Однако, с некоторыми изъятиями, такой подход находит последователей и сейчас, они считают, что в зависимости от порядка применения судом принудительных мер

¹² Звечаровский И.Э. Понятие, система и виды мер уголовно-правового характера. В кн.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2./ Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток. 1999.С. 6

¹³ Бурлака С.А.. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 79.

¹⁴ Там же.

воспитательного воздействия – освобождения от ответственности или от наказания подходить к определению правовой природы данного уголовно-правового института следует по-разному.

Следующая позиция по данному вопросу состоит в том, что названные меры являются альтернативой уголовной ответственности и наказанию. Такое мнение высказывает, например, Н. Ю. Скрипченко, отмечая, что предназначение исследуемых мер состоит в «... минимизации отрицательных последствий применения наказания, особенно тех его видов, которые сопряжены с изоляцией осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы и одновременно повышения исправительного и предупредительного потенциала уголовно-правовых средств противостояния преступности»¹⁵. Кроме того, по мнению А. Н. Тарбагаева, «меры воздействия, применяемые к несовершеннолетнему, совершившему преступление, сохраняют уголовно-правовой характер, так как предусмотрены уголовным законом, хоть и не являются уголовной ответственностью, поскольку назначаются не обвинительным приговором, а специальным определением. Эти меры можно назвать «ответственностью несовершеннолетних по уголовному праву». От основного массива уголовной ответственности они отличаются не только процессуальной формой реализации, но и вытекающими отсюда юридическими последствиями, определяющими правовой статус лица»¹⁶. В пользу данной точки зрения говорит и позиция законодателя, так, согласно ч. 2 ст. 87 УК РФ «К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть

¹⁵ Скрипченко Нина Юрьевна Социально-правовая природа иных мер уголовно-правового характера и их место в системе мер противодействия преступности несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovaya-priroda-inyh-mer-ugolovno-pravovogo-haraktera-i-ih-mesto-v-sisteme-mer-protivodeystviya-prestupnosti>.

¹⁶ Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве: учеб. Пособие. Краснояр. Гос. Ун-т, Красноярск, 1994. С. 67.

назначено наказание...»¹⁷. Как можно заметить, приведенная норма наделяет суд определенным усмотрением, вместе с тем, однако, предоставляя только два исключаящих друг друга процессуальных решения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующее законодательство так же рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия как альтернативу уголовной ответственности и наказанию. Однако теория уголовного права не стоит на месте, и, как считают Н. В. Щедрин и Н.А. Никитина «...для дальнейшего развития науки уголовного права и совершенствования уголовного закона уже недостаточно оперировать категориями ответственность – не ответственность, наказание – иные меры»¹⁸. И хотя в целом приведенные выше авторы считают позицию, согласно которой принудительные меры воспитательного воздействия являются альтернативой уголовной ответственности и наказанию, перспективной, вместе с тем, ими отмечается неопределенность «освобождения от ответственности» в части обременений от которых освобождается несовершеннолетний. В этой связи названные авторы предлагают «отказаться от данного института, а так же подходить к определению правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия комплексно, а именно считать что, «в этом институте «параллельно» или «последовательно» соединяются меры (санкции): поощрения (освобождение от наказания), безопасности (надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), восстановления (обязанность загладить причиненный вред)»¹⁹.

В результате анализа научных позиций мы пришли к выводу о том, что исследуемые меры относятся к не являющимся уголовным наказанием мерам

¹⁷ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Консультант плюс.

¹⁸ Щедрин Н. В. Никитина Н. А. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. – 2012. - № 8. – С. 1008.

¹⁹ Там же. С. 1010.

уголовно-правового характера, кроме того, принудительные меры не выступают и не могут выступать разновидностью уголовной ответственности, хотя и являются альтернативой наказанию.

Согласно действующему законодательству, применение принудительных мер воспитательного воздействия связано либо с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности, либо с освобождением от наказания. Также, исключая такую меру как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которая может быть назначена судом только при условии освобождения несовершеннолетнего от наказания, виды анализируемых мер, применяющихся с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности, совпадают с видами указанных мер, применяемых при освобождении от наказания. Поскольку нами было выяснено ранее, что принудительные меры воспитательного воздействия имеют отношение к уголовной ответственности только ввиду того, что их применение является одним из оснований освобождения от нее, можно предположить, что для уяснения юридической природы исследуемых мер можно также установить их соотношение с понятием уголовного наказания.

Поскольку принудительные меры воспитательного воздействия влекут за собой определённые ограничения прав и свобод лица, к которому они применены, а также являются мерами уголовно-правового характера, существует определённое сходство между названными мерами и уголовным наказанием, различия же кроется в их правовых свойствах. Меры уголовного наказания включают в себя более широкий круг ограничений прав и свобод осуждённого, помимо этого, по своим карательным свойствам, эти ограничения значительно жёстче и применяются в большем объеме.

За основу данного утверждения было взято легальное определение наказания, которое, в соответствии со ст. 43 УК РФ выглядит следующим образом: «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по

приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»²⁰.

Кроме этого, к отличиям наказания от принудительных мер воспитательного воздействия относится то, что наказание влечёт за собой судимость, которая заканчивается ее погашением или снятием. В то же время, применение принудительных мер воспитательного воздействия, такого последствия как судимость, за собой не влечёт.

Процессуальный порядок назначения наказания также отличается от порядка назначения принудительных мер воспитательного воздействия. Наказание может быть назначено, только по приговору суда, в то время как принудительные меры воспитательного воздействия – постановлением судьи, либо обвинительным приговором суда без назначения наказания или назначением его, но с последующей заменой его принудительные меры воспитательного воздействия. Резюмируя, необходимо отметить что в уголовном наказании реализуется уголовная ответственность за содеянное преступление, в то время как принудительные меры воспитательного воздействия, хоть и назначаются за совершение преступления при обязательном освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания. Таким образом, можно сделать вывод что рассматриваемые меры преследуют цель не только исправления несовершеннолетнего нарушителя, но также и воспитания. А значит, сходство принудительных мер воспитательного воздействия с наказанием, иными мерами уголовно правового характера, проявляется в частности, в то же время различия разительны и принципиальны. В этой связи, видится верным провести

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

анализ содержания указанных мер, который предполагает уяснение соотношения в них принудительных и воспитательных элементов.

Выступая альтернативой уголовной ответственности и наказания за совершенные преступления, по своему содержанию, принудительные меры воспитательного воздействия являются реакцией государства на нарушение определённых запретов либо, напротив, предписаний, закреплённых в нормах особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. Они, как и уголовное наказание, выступают материальным выражением и реализацией государственного принуждения за совершенное преступление. Следовательно, как и уголовное наказание, принудительные меры воспитательного воздействия являются мерами государственного принуждения. Основанием для данного утверждения служит и то, что принудительные меры воспитательного воздействия носят обязательный характер. Это означает, что «все участники публично правовых отношений обязаны подчиняться вступившему в законную силу решению, а государство вправе применять для его реализации соответствующие меры воздействия, то есть предусмотренные законом необходимые способы, обеспечивающие подчинение лиц и органов такого рода решению»²¹. Приведение в исполнение названных мер это исключительное право суда, а обеспечением исполнения мер воспитательного воздействия занимается государство. Кроме того, по мнению некоторых ученых, названные меры отличаются своего рода условностью освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с использованием ст. 90 УК РФ. Условный характер применения ст. 90 УК РФ означает, что законодатель предусматривает возможность возобновления уголовного судопроизводства в случае, когда поведение субъекта после освобождения не соответствует предъявляемыми законом требованиям ч.4 ст. 90 УК РФ. Систематическое неисполнение несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия является единственным основанием отмены

²¹ Бурлака С.А.. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 82-83.

освобождение от уголовной ответственности по ст. 90 УК РФ. «Главное преимущество условного освобождения состоит в том, что оно (в отличие от безусловного) не является окончательным, позволяет организовать в определённый судом период контроль за процессом исправления лица, совершившего преступление, и призвано оказать стимулирующие и дисциплинирующие воздействия на личность подростка»²².

Помимо этого, необходимо сказать, что наряду с государственным принуждением, названные меры предполагают оказание на несовершеннолетнего воспитательного воздействия, задача которого состоит в том, чтобы обеспечить должное поведение несовершеннолетнего. Реализуется такое воздействие посредством применения принудительных мер без отрыва несовершеннолетнего от окружающей среды. Помимо этого, как отмечает Казакова Т.А., «характерными чертами воспитательного воздействия исследуемых мер является сочетание ограничений, требовательности с воспитательным, коррекционным и реабилитационным воздействием»²³. Вышесказанное означает, что исследуемые меры, по своему характеру, являются принудительными, в то время как, по своему содержанию, они являются воспитательными. Это также подтверждается тем, что согласно ч. 4 ст. 90 Уголовного кодекса РФ, при определенных условиях существует возможность отмены назначенных мер воспитательного воздействия.

Действующее законодательство совершенно четко устанавливает лишь одну цель принудительных мер воспитательного воздействия – исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление. Вместе с тем, очевидно, что законодатель, создает такой институт не с единственной целью, которая, к тому же, достижима и с применением других уголовно-правовых институтов. Отыскание целей указанных мер совершенно необходимо для понимания их

²² Бурлака С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 82-83.

²³ Казакова Т. А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.: автореферат дис. ... канд. пед. наук. - Рязань, 2012. – С. 11.

сущности. Кроме того, от того, какие именно и каким образом будут сформированы цели зависит многое, как то: средства и методы их достижения, соблюдение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних. В современной литературе, посвященной проблематике анализируемых мер, можно выделить две сложившейся на сегодня основные точки зрения относительно цели их применения. Первая группа учёных сходится во мнении относительно того, что «принудительные меры воспитательного воздействия, как альтернатива уголовного наказания, преследует те же цели, что и наказание»²⁴. Согласно действующему законодательству, «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений»²⁵. Так же, Верховный суд Российской Федерации в обзоре судебной практике по вопросам ответственности и наказания несовершеннолетних «рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия только как альтернативу наказания и не указывает никаких целей названных мер, кроме исправления нарушителя»²⁶. «с данной точки зрения не соглашались Б.В. Иванов Д.В. Карелин и С.В. Максимов»²⁷. Они полагают, что «принудительные меры воспитательного воздействия преследует две относительно самостоятельные цели: первая, это исправления несовершеннолетнего, вторая - предупреждение совершения новых преступлений, как со стороны конкретного подростка, так и со стороны других

²⁴ См: Филиппова Е. О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. № 3. – 2016. С. 7; Осадчая О.М. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних // Концепт. № 3. – 2015. С. 5.

²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁶ Постановление N 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. С. 11.

²⁷ Бурлака С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 89.

лиц. По их мнению, восстановление социальной справедливости нельзя рассматривать в качестве самостоятельной цели исследуемых мер, поскольку в рамках их применения, она представляется фактически не выполнимой»²⁸. Очевидным видится наличие таких целей как исправление правонарушителя, а также общая и специальная превенция. Однако, как можно заметить, мнения в научном сообществе, относительно наличия такой цели как восстановление социальной справедливости, разделились. По моему мнению освобождение от уголовной ответственности является разумным только в том случае если при этом будут достигнуты цели уголовной ответственности. Поскольку большинство авторов считают, что цели уголовной ответственности и цели уголовного наказания тождественны, можно утверждать, что освобождение от уголовной ответственности будет разумным тогда, когда для восстановления социальной справедливости, исправления осуждённого и предупреждения совершения преступления в дальнейшем, в мерах уголовной ответственности нет необходимости. Необходимо отметить, что применение принудительных мер воспитательного воздействия согласно действующему законодательству, является специальным основанием освобождение несовершеннолетнего правонарушителя от уголовной ответственности, это означает, что суд, освобождая несовершеннолетнего от ответственности с применением названных мер, должен стремиться к достижению цели уголовной ответственности и наказания.

В следствии того, что легальное определение принудительных мер воспитательного воздействия отсутствует, а в науке уголовного права не сложилось однозначной трактовки исследуемых мер, видится необходимым анализ и систематизация наиболее распространенных в современной правовой литературе точек зрения на определение понятия принудительных мер воспитательного воздействия. Для получения наиболее полного представления, будут рассмотрены различные точки зрения. Каждая из приведенных ниже

²⁸ Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 89.

дефиниций, в определенной степени характеризует юридическое содержание рассматриваемых мер. При этом, данные определения не являются схожими, поскольку авторы фокусируют внимание на той или иной стороне или свойстве принудительных мер воспитательного воздействия. В этой связи, некоторые авторы дают определение, отражающее государственно-принудительный характер и направленность на достижение целей уголовного законодательства при применении принудительных мер воспитательного воздействия:

1. «принудительные меры воспитательного воздействия – это меры уголовно-правового характера, применяемые на основании решения суда от имени государства к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, в связи с освобождением от уголовной ответственности или от наказания, когда исправление подростка возможно без назначения наказания»²⁹;

2. «принудительные меры воспитательного воздействия – это самостоятельная форма реализации уголовной ответственности, выражающаяся в назначении судом несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступления, в качестве альтернативы уголовному наказанию, особых мер государственного принуждения, в целях его исправления, воспитания. А также восстановления социальной справедливости в случае, если судом будет установлена возможность достижения указанных целей»³⁰;

3. «принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой меры государственного принуждения, применяемые судом и оказывающие на несовершеннолетнего совершившего преступление небольшой или средней тяжести, карательно-воспитательное воздействие, не являющееся уголовным наказанием, и назначаемые при освобождении подростка от

²⁹ Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): Автореф. Дис. ... канд.юрид. наук. – М., 2002. С. 10.

³⁰ Тюрина И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук.- Краснодар, 2016. – С. 7.

уголовной ответственности или наказания в целях его исправления, а так же частного и общего предупреждения преступлений»³¹;

4. «принудительные меры воспитательного воздействия – это вид иных мер уголовно-правового характера, назначаемых судом несовершеннолетнему, достигшему возраста уголовной ответственности и совершившему деяние, запрещенное уголовным законом»³².

5. «принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой систему мер уголовно-правового характера, применяемых судом к несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, и направленных на их исправление, предупреждение новых преступлений, индивидуализацию педагогического воздействия, осуществляемых в условиях государственного принуждения»³³;

В то же время, другие авторы большее значение придают таким свойствам как альтернативность уголовному наказанию и воспитательно-предупредительное значение:

1. «принудительные меры воспитательного воздействия – альтернативные меры государственного принуждения, применяемые в рамках уголовного закона к несовершеннолетним, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести, в тех случаях, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера. Без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в целом»³⁴;

³¹ Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. С. 17.

³² Боровиков С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. С. 8.

³³ Казакова Т. А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных : автореферат дис. ... канд. пед. наук. - Рязань, 2012. – С. 10.

³⁴ Бурлака С.А.. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 74-75;

2. «принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой систему мер специализированного воспитательного воздействия и специального предупреждения при наказаниях и иных уголовно-правовых мерах, не связанных с лишением свободы»³⁵;

Таким образом, с учетом того, что каждый из авторов, высказывающих свою точку зрения на дефиницию принудительных мер воспитательного воздействия делает акцент на определенной их особенности, можно выделить их характерные черты, совокупность которых может стать базисом для легальной дефиниции рассматриваемых мер.

В первую очередь, необходимо отметить, что в самом названии рассматриваемых мер имеется указание на один из их признаков – принудительный характер исполнения данных мер. А поскольку речь идет о государственно-властном воздействии на нарушителя уголовного закона, можно утверждать, что меры принудительного воспитательного воздействия, это мера государственного уголовно-правового принуждения. И вновь можно отметить неполноту приведенных выше определений авторов, поскольку один из цитируемых авторов указывает только одну из сторон данного признака – уголовно-правовой характер исследуемых мер, в то же время Иванов П.В. лишь отмечает, что субъектом применения принудительных мер воспитательного воздействия является государство. Видится верным, что приведенные выше частности являются частями одного признака рассматриваемых мер, поскольку неразрывно связаны между собой, что обусловлено как существующей доктриной права, так и, в этом конкретном случае – необходимостью наиболее полного отражения содержания каждого признака исследуемых мер.

Помимо вышесказанного, наименование рассматриваемых мер содержит указание на еще один их признак – по своему содержанию они являются воспитательными. Возможно, законодатель, применяя термин

³⁵ Бурлака С.А.. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 75;

«воспитательные», желает подчеркнуть особую гуманистическую направленность характеризуемых мер. В пользу этого говорит тот факт, что применение большинства принудительных мер воспитательного воздействия не связано с изоляцией несовершеннолетних от окружающей их среды и сопряжено с установлением в отношении них особого педагогического режима (надзор родителей или лиц их заменяющих; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; предупреждение). Реализация каждой принудительной меры воспитательного воздействия на практике соответствует основным принципам правового и нравственного воспитания и «предполагает использование конкретных педагогических методов: убеждения, внушения, переучивания, поощрения и наказания, требования и упражнения, коррекции и самокоррекции и др.»³⁶

Следующим свойством принудительных мер воспитательного воздействия, называемым авторами, является возможность их применения только судом. Раскрывая этот признак следует сказать лишь, что он указывает на государственную монополию на применение рассматриваемых мер посредством решения специального государственного органа – постановления суда.

Еще одним признаком, является то, что исследуемые меры применяются к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести. Данный признак содержит в себе условие, которое в данный момент уже содержится в действующем законодательстве - указание на возраст правонарушителя и категорию преступлений, при которых возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Также, приведенные выше дефиниции содержат в себе указание на цель применения принудительных мер воспитательного воздействия – исправление

³⁶ Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 85.

несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, а также частное и общее предупреждение преступлений.

Освобождение от уголовной ответственности и наказания, это условие, при котором возможно применение исследуемых мер. В свою очередь критериями, которые требуется учитывать, при освобождении от уголовной ответственности и наказания, являются два предыдущих признака, их можно разделить на формальный критерий – совершение преступления небольшой или средней тяжести, и оценочный критерий – возможность достижения исправления нарушителя и предупреждения совершения преступлений путем назначения принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, рассмотрев признаки, которые по мнению разных авторов присущи принудительным мерам воспитательного воздействия, следует сделать промежуточные выводы. Поскольку, содержанием понятия называется «мыслимая в понятии совокупность существенных признаков предмета»³⁷, ошибочным будет выделять один главный признак, отмечаемый большинством авторов, как формирующий его содержание. Кроме того, приведенные признаки, являясь элементами или свойствами одного понятия, не противоречат и не противопоставляются друг другу, действуя в равной степени и одновременно, взаимодополняя друг друга.

В связи с вышесказанным, может показаться логичным прибегнуть к определению понятия принудительных мер воспитательного воздействия через простое перечисление признаков, присущих данным мерам. Однако, поскольку понятие должно быть исчерпывающим, рассматривая признаки как элементы понятия, становится очевидным, что без отражения сущности и взаимосвязи элементов в понятии, его выработка невозможна.

Рассмотрев актуальные проблемы, предложенные в научных трудах пути решения и дефиниции, связанные с пониманием принудительных мер

³⁷ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник для юридических вузов. — Изд. 6-е, перераб. и доп. — М.: Проспект, 2008. С. 35.

воспитательного воздействия в науке уголовного права, нами предлагается определять названные меры следующим образом: принудительные меры воспитательного воздействия – это уголовно-правовые меры, применяемые как альтернатива наказанию, судом, при освобождении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести от уголовной ответственности и наказания в целях исправления и перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя, а так же восстановления социальной справедливости и предупреждения повторного совершения преступлений.

Глава II. Производство по применению принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним

2.1 Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия

Согласно ст. 427 Уголовно процессуального кодекса, «уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление может быть прекращено на основании постановления следователя с согласия руководителя следственного органа, или дознавателя с согласия прокурора, а также ходатайства перед судом о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. Данное ходатайство должно быть направлено руководителем следственного органа или прокурором, вместе с уголовным делом, в суд»³⁸. Суд, рассматривая ходатайство и материалы уголовного дела должен руководствоваться порядком рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за исключением норм, устанавливающих процессуальные сроки. Кроме того, в том случае, если уголовное дело поступило в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, суд должен проверить наличие оснований, указанных в ст. 427 УПК и может применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия. Основаниями применения судом принудительных мер воспитательного воздействия является:

1. Совершенное несовершеннолетним преступление относится к преступлениям небольшой или средней тяжести;
2. Исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания;

³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Несовершеннолетний обвиняемый, подозреваемый, его законный представитель не возражают против прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

В первую очередь, исходя из вышесказанного, необходимо обозначить проблемы, которые могут возникнуть при применении исследуемой статьи на практике. Законодатель, формулируя ч. 1 ст. 427 указывает на то, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, должно установить наличие возможности достижения исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление, без применения к нему наказания. Однако, законодательство не содержит указания на фактические обстоятельства, которыми могли бы руководствоваться следователь или дознаватель при принятии решения о вынесении постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Более того, в теории уголовного права нет единства мнений относительно того, в какой момент возникает исправительное воздействие на лицо, совершившее преступление, а также, что именно оказывает такое воздействие. Так, В.Н. Орлов, не связывая исправление непосредственно с наказанием, считает, что «собственно судебный процесс уже сопряжен с исправительным воздействием на осужденного»³⁹. В то же время П.Е. Конегер, перенося момент возникновения процесса исправления на более раннюю стадию правовых отношений пишет: «представляется, что момент возникновения правовых отношений на самых ранних (начальных) стадиях, связанных с фактом совершения преступления, уже продуцирует в сознании лица, привлекаемого к уголовной ответственности, при должном уровне самокритичности и самооценки, исправительный процесс»⁴⁰. Вместе с тем, П.Е. Конегер «не говорит о возможности существования исправительного процесса

³⁹ Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты. М.: ООО «Издательство "Элит"». 2011. С. 136.

⁴⁰ Конегер П.Е. Исправление осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Саратов. Вестник СГЮА. 2012. №5 С. 120.

без наказания, поскольку выделяет осуществление наказания как стадию исправительного процесса»⁴¹. В связи с этим, существует необходимость уяснения понятия исправления, критериев его достижения, а также возможности достижения исправления лица, совершившего преступление, без применения наказания.

Однако, поскольку категория исправление в теории рассматривается как одна из целей наказания, разумным будет обратиться к работам ученых, изучающих именно наказание. Классическим пониманием исправления в теории уголовного права можно считать позицию Б.В. Яценко: «Под исправлением осужденного понимается достижение путем наказания такого результата, чтобы лицо после отбытия наказания не совершило нового преступления»⁴². В то же время, автор указывает что: «Исправление является собой минимальную программу коррекции сознания осужденного, состоящую в том, чтобы приспособить его к нормальной жизни в обществе, сделать его безопасным для людей»⁴³. Таким образом, можно отметить что хоть автор не отделяет исправления от наказания, однако выделяет критерии достижения исправления:

1. приспособленность лица к нормальной жизни в обществе;
2. безопасность лица для окружающих;
3. отсутствие вероятности повторного совершения преступления.

⁴¹ Конегер П.Е. Исправление осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Саратов. Вестник СГЮА. 2012. №5 С. 120.

⁴² Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Рарог А.И., Чучаев А.И., Яценко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. – изд. 5-е перераб., М.: Проспект, 2004. С.187.

⁴³ Там же.

Аналогичную характеристику исправлению дает В.Н. Орлов: «...исправление есть такое изменение личности преступника, которое превращает его в безопасного и безвредного для общества человека»⁴⁴.

Для определения критериев исправления полезно будет обратиться не только к трудам исследователей, но и к действующему законодательству. Так, Уголовно-исправительный кодекс содержит критерии, которые можно считать критериями исправления осужденного, поскольку при их наличии к осужденным применяются меры поощрения: хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению. Поскольку принудительные меры воспитательного воздействия являются альтернативой уголовному наказанию, существует возможность данные критерии исправления использовать и в ситуации, когда решается вопрос о применении указанных мер.

Таким образом, рассмотрев работы ученых и действующее законодательство, можно прийти к выводу о том, что следователь, дознаватель и суд, рассматривая вопрос о том, может ли исправление несовершеннолетнего обвиняемого быть достигнуто без применения наказания должен руководствоваться такими критериями исправления как:

1. лицо может нормально существовать в обществе, а именно: добросовестно относиться к труду и обучению, поведение лица соответствовало бы установленным в обществе нормам;
2. поведение несовершеннолетнего не несет опасности для других членов общества;
3. отсутствует вероятность повторного совершения преступления.

Следовательно, чтобы установить возможность исправления несовершеннолетнего без применения к нему наказания, должностное лицо, на

⁴⁴ Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты. М.: ООО «Издательство "Элит"». 2011. С. 140.

основании имеющихся в его распоряжении данных должно спрогнозировать что в дальнейшем поведение несовершеннолетнего будет соответствовать обозначенным выше критериям. Однако, как отмечает Е.В. Марковичева, «законодатель не указывает фактических обстоятельств, наличие или отсутствие которых позволяет сделать вывод о поведении несовершеннолетнего в будущем»⁴⁵. В данный момент, правоприменителю следует ориентироваться на пункт 34 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1, который дает следующий список обстоятельств, указывающих на необходимость применения принудительных мер воспитательного воздействия: «родители или лица их заменяющие имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают преступление, совершенное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Установление названных обстоятельств предполагается осуществлять посредством, например, истребования данных, характеризующие родителей или лиц, их заменяющих, проверки условия их жизни и возможности материального обеспечения несовершеннолетнего»⁴⁶.

Однако же, на практике, зачастую, дознаватель или следователь, проводя мероприятия в рамках уголовного дела, ограничиваются беседой с родителями или лицами, их заменяющими, а также запросом характеристики с места учебы или работы несовершеннолетнего. Примером может служить постановление по уголовному делу № 1-36/2017, в котором содержится только информация о том, что «в судебном заседании исследованы условия жизни и воспитания несовершеннолетнего и установлено, в том числе из представленных материалов уголовного дела, что обвиняемый впервые совершил преступление, относящееся к категории преступлений небольшой тяжести, не судим,

⁴⁵ См.:Марковичева Е. В. Актуальные проблемы досудебного и судебного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С. 415.

⁴⁶ См.:О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. – 2011. - № 5405. – С. 24.

воспитывается матерью в благополучной семье, мать контролирует поведение несовершеннолетнего, заботится о его воспитании. Конфликтные отношения, в семье отсутствуют, несовершеннолетний из-под контроля матери не вышел, имеет с ней доверительные отношения, она пользуется авторитетом. Несовершеннолетний обучается в учебном заведении, по месту жительства и учебы характеризуется удовлетворительно. Со стороны педагога наблюдаются улучшения в учебе несовершеннолетнего». Или, например, постановление по уголовному делу № 1-122/2017, в котором отражено, что только лишь информация о том, что «обвиняемый является несовершеннолетним, по месту жительства участковым характеризуется удовлетворительно, впервые совершил преступление средней тяжести, вину признал полностью и раскаивается в содеянном»⁴⁷, позволила суду сделать вывод о том, что исправление несовершеннолетнего возможно без применения наказания.

Практика подтверждает тезис приведенный выше, и кроме того, нужно констатировать то, что в материалах уголовных дел зачастую отсутствуют документально зафиксированные основания, позволяющие достаточно полно оценить возможность и необходимость применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, хотя, по мнению Галимова О. Х. в «... должны быть изложены все обстоятельства дела, установленные предварительным следствием, и аргументирована необходимость применения принудительных мер воспитательного воздействия...»⁴⁸. К фактам, которыми нередко пренебрегают должностные лица можно отнести объяснения инспектора по делам несовершеннолетних, педагогов с места учебы, документы, указывающие на то, состоял ли несовершеннолетний на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, соответствующие заключения органов опеки и попечительства. Таким образом, можно заключить, что в ряде случаев, в суд поступает ходатайство органа,

⁴⁷<https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-13-kalarskogo-rajona-s/act-240612004/>

⁴⁸ Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — СПб: Питер, 2001. С. 149.

производящего предварительное расследование, не подкрепленное необходимыми материалами уголовного дела.

Анализируя причины такого явления, можно заметить, что ст. 427 УПК РФ содержит такую формулировку как: «Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а так же дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования...»⁴⁹. Используя такую формулировку, законодатель однозначно не обязывает должностное лицо в каждом конкретном случае принимать необходимый комплекс мер в целях установления того, может ли исправление несовершеннолетнего обвиняемого быть достигнуто без назначения ему наказания, а только лишь предусматривает такую возможность, иначе, наделяет должностное лицо правом установить это. Кроме того, ст. 73 УПК РФ, содержащая общий для всех уголовных дел предмет доказывания, равно как и ст. 421 УПК РФ, содержащая дополняющий общий специальный предмет доказывания по уголовным делам, возбужденным в связи с преступлениями, совершенными несовершеннолетними лицами, так же не обязывают должностных лиц установить названное обстоятельство. Об этом же говорит И.В. Овсянников, не только «указывая на очевидный пробел в действующем законодательстве, но и предлагая внесение изменений в части регламентации порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а именно, расширить специальный предмет доказывания»⁵⁰. С этой целью автор предлагает дополнить ст. 421 УПК РФ частью 5, которая должна выглядеть следующим образом: «При доказанности виновности несовершеннолетнего

⁴⁹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)

⁵⁰ См.: Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? Уголовное право. 2015. №1. С. 137.

лица в совершении преступления небольшой или средней тяжести устанавливается также, может ли его исправление быть достигнуто без применения наказания путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия»⁵¹. Действительно, такое расширение специального предмета доказывания выглядит разумным, поскольку такая норма обяжет должностных лиц принимать необходимые меры в целях установления указанного обстоятельства и позволит отказаться от усмотрения при освобождении несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Предложенное автором дополнение повлечет за собой и необходимые изменения в ч. 1 ст. 427, придав нормам указанных статей обязывающий характер, что, в свою очередь, приведет к систематизации и упорядочиванию в данной части процессуальных правоотношений.

Следующим вопросом, возникающим в процессе анализа порядка прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, осуществляемого согласно ст. 427 УПК РФ является проблема недостаточно точной регламентации процессуальных действий должностных лиц, в следствии чего, как отмечают некоторые ученые, возникает неопределенность процессуального статуса несовершеннолетнего, совершившего преступление, в отношении которого следователем или дознавателем вынесено постановление о прекращении уголовного преследования. Действующее уголовное законодательство, регламентирует, что «уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования...»⁵², следовательно, при рассмотрении судьей ходатайства о применении к несовершеннолетнему, совершившему преступление,

⁵¹ См.: Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? Уголовное право. 2015. №1. С. 137.

⁵² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

принудительных мер воспитательного воздействия, процессуальный статус выглядит не совсем ясным. Стоит отметить, что нормы уголовного права в данный момент не подразумевают возбуждение следователем или дознавателем перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему без постановления о прекращении уголовного преследования. В этой связи, стоит обратиться, например, к п. 33 Постановлению пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1, согласно которому, «несовершеннолетний, в отношении которого были приняты названные процессуальные решения по-прежнему считается обвиняемым»⁵³. Мы не можем полностью согласиться с приведенным мнением Верховного суда, поскольку приведенная выше норма статьи Уголовно-процессуального кодекса прямо указывает на то, что уголовное дело прекращается вместе с прекращением уголовного преследования, вместе с тем, ст. 27 УПК РФ не предусматривает изъятий в данном случае. Кроме того, по мнению С. А. Косовой, «действующая редакция ст. 427 УПК позволяет рассматривать выражение «уголовное преследование» как синонимичное выражению «уголовное дело»»⁵⁴. Исходя из приведенных обстоятельств можно сделать два важных вывода: приведенный Пленум Верховного суда в части процессуального положения несовершеннолетнего противоречит действующему законодательству, кроме того, в ряде случаев, правильность последовательности процессуальных действий должностных лиц можно поставить под сомнение. С целью более подробного изучения практической стороны вопроса, разумно обратиться к судебным делам, связанным с применением принудительных мер воспитательного воздействия в порядке, предусмотренном ст. 427 УПК. Например, уголовное дело № 4/17-31/2017 г.,

⁵³ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. – 2011. - № 5405. – С. 24.

⁵⁴ Косова С. А. - Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук :. - Омск, 2002 С. 5.

рассмотренное в Вилюйском районном суде Республики Саха. В результате рассмотрения в судебном заседании постановления старшего следователя СО отдела МВД России по Вилюйскому району о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ дела, суд вынес постановление о применении к несовершеннолетней принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор специализированного государственного органа - комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав⁵⁵. Заметим, что суд в своем постановлении не прекращает ни уголовного дела, ни уголовного преследования, а только лишь рассматривает ходатайство следователя и удовлетворяет его. Следующее уголовное дело, которое хотелось бы рассмотреть, № 151/2017, оканчивается тем, что суд Кировского района г. Махачкалы Республики Дагестан выносит постановление о применении принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения к несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако, в резолютивной части постановления суд вместе с назначением принудительных мер прекращает уголовное дело. Как было отмечено ранее, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, уголовное дело должно было быть прекращено вместе с прекращением уголовного преследования, о чем имеется соответствующее постановление следователя⁵⁶. Однако, проблема значительно глубже, поскольку в судебной практике встречаются и такие случаи как, к примеру, дело № 1-36/2017. Суд Каларского судебного района Забайкальского края, «рассмотрел материалы дела и ходатайство следователя о применении

⁵⁵ Решение по делу 4/17-31/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vilyujskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-558670628/>

⁵⁶ Решение по делу 1-151/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-machakaly-respublika-dagestan-s/act-554193113/>

принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158. В рассматриваемом постановлении суда нашел отражение факт того, что следователем данное уголовное дело было прекращено, несмотря на это, суд постановил прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего и применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия»⁵⁷.

Как можно заметить, обозначенная проблема существует не только в умах теоретиков, но и находит отражение в практике. В приведенных выше постановлениях судов, суд соглашался с доводами следователя и признавал возможным удовлетворение ходатайства, однако, возможна и другая ситуация, которая неоднократно встречается в постановлениях судов. Характерным примером того, к чему приводит решение суда об отказе в удовлетворении названного ходатайства следователя или дознавателя является дело № 1-1267/17. По итогу рассмотрения данного уголовного дела, судья пришел к выводу о том, что оснований для решения вопроса о прекращении уголовного преследования в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия, у суда не имеется. Однако, в данном случае, интересна формулировка резолютивной части постановления суда в которой сказано следующее: отказать в принятии к рассмотрению постановления старшего следователя СО МО МВД России «Благовещенский» о прекращении уголовного преследования в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, и возбуждении перед судом ходатайства о применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия.

⁵⁷ Решение по делу 1-36/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-13-kalarskogo-rajona-s/act-240612004/>

Материалы уголовного дела в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, вернуть руководителю следственного органа – Начальнику СО МО МВД России «Благовещенский»⁵⁸. Заметим, уголовное преследование уже прекращено, однако в суд дело поступило в том момент, когда лицо, совершившее преступление достигло возраста совершеннолетия. В этой связи суд ссылается на Постановление Пленума Верховного суда от 01. 02. 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», который указывает что «срок применения избранной меры воспитательного воздействия прекращается по достижении обвиняемым восемнадцатилетнего возраста. Таким образом, по смыслу приведенных норм, суд считает, что применение принудительной меры воспитательного воздействия возможно лишь в отношении несовершеннолетнего обвиняемого»⁵⁹. Но суд не отменяет в своем постановлении постановление следователя,

Как уже было сказано ранее, в научной литературе существуют различные взгляды на данную проблему и предложены пути решения, которые нами были детально рассмотрены.

Так, например, С. Ю. Солонина в статье, посвященной проблемным вопросам, возникающим в ходе применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования, видит проблему в том, что «процессуальный статус обвиняемого лицо, совершившее преступление утрачивает в тот момент, когда следователь или дознаватель своим постановлением прекращает уголовное преследование этого лица, но производство по уголовному делу

⁵⁸ Решение по делу 1-1267/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-560694573/>

⁵⁹ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. – 2011. - № 5405. – С. 24.

продолжается в суде, и несовершеннолетний, участвуя в нем, должен обладать определенным процессуальным статусом»⁶⁰. Помимо этого, названный автор рассматривает и «ситуацию, когда судья отказывает в удовлетворении ходатайства о применении рассматриваемых мер. Поскольку законом ситуация не урегулирована, дело уже прекращено, оснований для его возобновления нет, преступное деяние, совершенное несовершеннолетним, остается без должного реагирования. Либо же, как происходит на практике, суд отправляет материалы уголовного дела руководителю следственного органа, что, в свою очередь нарушает принцип разумного срока уголовного судопроизводства»⁶¹. Для разрешения названных проблем, С. Ю. Солонина предлагает изменение порядка направления уголовных дел в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер воспитательного воздействия: следователь, собрав все доказательства, подтверждающие, что противоправное деяние совершено данным несовершеннолетним, выполнив требования ст. ст. 216–218, 219, 220 УПК РФ, составляет обвинительное заключение согласно требованиям, установленным ст. 220 УПК РФ, а дознаватель составляет обвинительный акт и выполняет требования, предусмотренные ст. 225 УПК РФ. После чего, в случае установления того, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, следователь, с согласия руководителя следственного органа, или дознаватель, с согласия прокурора, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, и прекращении уголовного дела в отношении него. Указанное постановление вместе с обвинительным заключением (актом) и материалами уголовного дела направляется прокурору.

⁶⁰ Солонина С. Ю. Совершенствование процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №5. С. 99.

⁶¹ Там же.

Несмотря на то, что предложенное решение, возможно, решает проблемы, сформулированные автором, мы считаем, что сама проблематика выделена неверно. Несовершеннолетний, совершивший преступление сохраняет процессуальный статус обвиняемого до тех пор, пока суд не примет окончательное решение по уголовному делу, на это прямо указывает ст. 427. Так же, предположение о том, что в случае оставления ходатайства следователя или дознавателя без удовлетворения приведет к отсутствию должного реагирования со стороны государства считаем необоснованным, поскольку в практике таких примеров не существует.

Существует иной взгляд на данную проблему, С. А. Марковичева считает, что «поскольку согласно ч. 1 ст. 427 УПК РФ следователем и дознавателем может быть вынесено постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, а так же суд, в свою очередь, также может вынести постановление о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Указывая на это, автор считает, что фактически мы имеем дело с дублирующим принятием процессуального решения»⁶².

Нужно признать, что в практике существуют примеры случаев дублирования процессуальных решений следователя или дознавателя судом, однако, на наш взгляд, к этому привело не указанное автором дублирование полномочий, с чем мы не согласны, а отсутствие в нормах исследуемой статьи верно выстроенной последовательности процессуальных действий, на которую могли бы опираться должностные лица.

Необходимо отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе уже присутствует норма, регулирующая порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в ходе досудебного производства по уголовному

⁶² См.: Марковичева Е. В. Актуальные проблемы досудебного и судебного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С. 416.

делу. Речь идет о норме ч. 1 ст. 446.2 УПК РФ, которая не дает полномочий прекратить уголовное дело и назначить меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа никому, кроме суда.

В этой связи, по нашему мнению, действующая редакция ст. 427 УПК РФ должна быть изменена по аналогии с ч. 1 ст. 446.2 УПК РФ, считаем верным использовать в ч. 1 ст. 427 следующую формулировку: «Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного преследования и применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд. Внося такие изменения в данную статью, законодатель может решить проблемы, которые были проанализированы выше, кроме того, это приведет к упорядочиванию и единообразию в практике применения исследуемой статьи.

2.2 Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Проблема преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, остается актуальной в виду, прежде всего, морально-ценностных, аксиологических оснований. Детская и подростковая преступность должна быть сведена на нет по причине раннего вовлечения в криминогенную обстановку и соответствующий образ жизни.

Однако по данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, только за январь-март 2017 года 9408 несовершеннолетних совершили преступления. Больше всего преступлений несовершеннолетними совершено в Ненецком автономном округе, в городе Севастополь, Забайкальском крае. За указанный период текущего года, количество преступлений увеличилось до 9578 шт., чаще всего несовершеннолетние совершали в первом квартале 2018 года преступления в Карелии, Забайкалье и Иркутской области⁶³.

Подавляющее большинство преступлений, совершенных подростками, имеют особенности и мотивы, связанные с возрастом. Согласно российскому законодательству предварительное расследование, судебное разбирательство, назначение наказания в отношении несовершеннолетних определяются как общими правилами, так и специальными. Специальные нормы закреплены в главе 14 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», а также анализ судебной практики

⁶³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - май 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа - <https://мвд.рф/reports/item/13566897/>.

по делам исследуемой группы находит свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁶⁴.

В указанных нормативно-правовых актах говорится о возможности прекращения уголовного дела и освобождения несовершеннолетнего от наказания. Например, ст. 427 УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного преследования с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. Ст. 431 и 432 УПК РФ указывают на освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности и наказания с применением воспитательных мер.

Однако же следственно-судебная практика демонстрирует, что для следователей, дознавателей, судей, обычно, данный вопрос не является приоритетным и значимым. Также, не зафиксировано возбуждение ходатайств в отношении облегчения судьбы своего подопечного в соответствии с главой 50 УПК РФ.

Основной причиной правовых коллизий является несовершенство и противоречивость законодательства. Например, в ч. 2 ст. 92 УК РФ идет речь об освобождении от отбывания наказания, когда само наказание уже назначено. Однако юридический смысл нормы заключается в возможности исправления несовершеннолетнего не применяя наказание, а принудительные меры воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия установленных ст. 90 УК РФ, наряду с деятельным раскаянием, примирением с

⁶⁴ См.: Постановление N 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4.

потерпевшим и актом амнистии, является основанием для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Ч. 1 Ст. 431 УПК РФ устанавливает, что, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести судом будет установлено, что несовершеннолетний может быть исправлен без применения уголовного наказания, суд должен дело прекратить и применить к несовершеннолетней принудительной мере воспитательного воздействия.

В законе предусмотрены следующие меры воспитательного воздействия:

1. предупреждение;
2. передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
3. возложение обязанности загладить причиненный вред;
4. ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Согласно ч. 1 ст. 91 Уголовного кодекса РФ «предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом». Но оказать воздействие на несовершеннолетнего таким образом не просто, так как разъяснено ему должно в том числе и то, что если он совершит преступление небольшой или средней тяжести после освобождения от уголовной ответственности, то вновь может быть освобожден от уголовной ответственности согласно ст. 90 Уголовного кодекса РФ, просто потому что будет считаться совершившим преступление впервые.

В данном случае имеет место проблема реализации данной меры воспитательного воздействия, так как в ходе разъяснения несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, по-сути до него доводится

информация о возможности повторного избегания ответственности за совершенное деяние.

В соответствии с ч. 2 ст. 91 Уголовного кодекса РФ «передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированной государственной орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением». Однако, опять непонятно как именно это должно воздействовать на несовершеннолетнего. Обвязывание воспитывать и контролировать несовершеннолетнего не является воздействием на него самого. Аликперов Х.Д. считает, что «трудно согласиться с тем, что при передаче под надзор на подростка возлагается ряд обязанностей и ограничений»⁶⁵. Действительно, они и не предполагаются, так как передача под надзор ориентируется на тех, кто будет воспитывать и контролировать. Так же с этой точкой зрения соотносятся и мнения других ученых, которые считают, например, что передача под надзор «поражает в правах только лиц, на которых будет возложен контроль за его поведением»⁶⁶ и что «здесь нужно говорить не о «поражении в правах, а о некотором изменении объема обязанностей»⁶⁷. Соглашаясь с тем, что воздействие оказывается не на несовершеннолетнего, некоторые авторы так же высказывают мнение, что «правовой статус лиц на которых возлагается обязанность по контролю за несовершеннолетним расширяется»⁶⁸. Однако вряд ли с этим можно согласиться. Несовершеннолетний и так находится под надзором соответствующих лиц и органов безотносительно к освобождению от уголовной ответственности. В данном вопросе более предпочтительна точка зрения о том, что уголовное законодательство «не расширяет объем обязанностей родителей по воспитанию детей, она прямое установленное

⁶⁵ Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М.; Воронеж, 2001.

⁶⁶ Дуюнов, В.К. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Тольятти, 2001.

⁶⁷ Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 2002.

⁶⁸ Орлов, В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2005.

Конституцией РФ (в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ) и семейным законодательством в ст. 61-63 Семейного кодекса РФ) требование»⁶⁹. Отсюда можно сделать вывод, что возложение на родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированных государственных органов обязанности по воспитательному воздействию и контролю правовой статус не меняет.

Также в случае избрания данного вида принудительной меры воспитательного воздействия, судьи зачастую не указывают в своих судебных решениях данные о личности тех лиц, на которых возлагается надзор за поведением несовершеннолетнего.

Так, Волжский городской суд, рассматривая дело по обвинению Л. и Б. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ дело прекратил. «Учитывая, что Л. и Б. впервые совершили преступление средней тяжести, а также принимая во внимание обстоятельства дела и данные о личности подсудимых, условия их жизни и воспитания, характер воздействия родителей на формирование их личности, суд посчитал возможным их исправление без применения уголовного наказания, путем применения мер воспитательного воздействия: предупреждения, а также передачи под надзор матери Л. сроком на шесть месяцев и отцу Б. сроком на шесть месяцев»⁷⁰.

В ч.3 ст. 91 УК РФ поясняется, что обязанность загладить причиненный вред «возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков». Однако такая обязанность возникает независимо от возложения ее судом и не является уголовно-правовой. В соответствии с п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред,

⁶⁹ Любавина, М.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. – СПб., 2003.

⁷⁰ Постановление Волжского городского суда о прекращении уголовного дела и применении мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних Б. и Л. от 17 дек. 2015 г. № 1-1289/15.

причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Так же согласно п. 1 ст. 1074 Гражданского кодекса РФ «несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях». Однако в тоже время, в п.2 ст. 1074 Гражданского кодекса РФ говорится о том, что «в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Если несовершеннолетний гражданин в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации), эта организация обязана возместить вред полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по ее вине». В такой ситуации получается, что воздействие опять оказывается не на совершеннолетнего, а на его родителей, опекунов либо организацию, в которую несовершеннолетний помещен под надзор.

Получается, что ни одна из приведенных выше принудительных мер воспитательного воздействия не воздействует напрямую на несовершеннолетнего, а, значит, не обосновывает возможность его исправления. Однако если обратиться к ч.4 ст. 91 Уголовного кодекса РФ, согласно которой ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего «могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе, связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа».

Данная мера очевидно оказывает воздействие напрямую на самого несовершеннолетнего.

Несовершеннолетнему может быть так же предъявлено требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Однако ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего сильно напоминает, с одной стороны, наказание в виде ограничения свободы, а с другой – обязанности, возлагаемые на условно осужденного.

В соответствии со ст. 53 УК РФ «ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Согласно ст. 73 УК РФ «суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного... исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации».

Однако непонятно, как меры, составляющие содержание наказания или последствия освобождения от него, могут привести к освобождению от

уголовной ответственности. Иное решение содержится в ст. 431 УПК РФ, согласно которой «если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй статьи 90 Уголовного кодекса РФ». Конечно, данное решение противоречит уголовному закону, но оно точнее, ибо не выводит решение об освобождении от уголовной ответственности за ее пределы. Во всяком случае ни один другой вид освобождения от уголовной ответственности не предопределен тем, что реализуется за ее пределами.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что из четырех мер принудительного воздействия, применяемых к несовершеннолетнему, напрямую направлена на него лишь одна.

В ст. 431 Уголовно-процессуального кодекса РФ сказано, что суд применяет к несовершеннолетнему «принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса РФ». В ст. 90 Уголовного кодекса РФ же говорится о применении «принудительных мер воспитательного воздействия». Нетрудно заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве использована форма единственного числа, а в уголовном множественного. Однако, все ставит на места ч. 3 ст. 90 Уголовного кодекса РФ, где сказано, что «несовершеннолетнему может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного воздействия». Если бы в ч. 1 ст. 90 Уголовного кодекса РФ шла бы речь о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения нескольких принудительных мер воспитательного воздействия, не было бы необходимости дублировать подобное предписание. В данном случае уголовно-процессуальное законодательство точнее

Освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия возможно лишь при совершении преступлений небольшой или средней тяжести. В ст. 15 Уголовного кодекса РФ преступлениями небольшой тяжести признаются «умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, не превышает трех лет лишения свободы», а средней тяжести признаются «умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание предусмотренное Уголовным кодексом РФ, превышает три года лишения свободы».

Преступления, влекущие освобождение от уголовной ответственности, могут быть оконченными и неоконченными, а также совершенными единолично и в соучастии. Так же в качестве оконченных преступлений способны выступать лишь покушения на преступления. В ч. 2 ст. 30 УК РФ сказано, что «уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлениям». Соответственно приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести невозможно.

Определение мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних не может происходить одинаково. Если применяется предупреждение или возложение обязанности загладить причиненный вред, достаточно указания вида принудительной меры воспитательного воздействия. Однако при назначении передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, а равно ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего должен так же определяться их срок. Срок определен в ч. 3 ст. 90 УК РФ. Он зависит от категории совершенного преступления. При совершении преступления небольшой тяжести составляет от одного месяца до двух лет, а при совершении

преступления средней тяжести – от шести месяцев до трёх лет. Так же стоит иметь в виду, что в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что применение меры прекращается при достижении лицом восемнадцатилетнего возраста.

Однако при назначении данной меры воспитательного воздействия судами часто не указывается срок, на который данная мера применяется. Так, по приговору Чернышковского районного суда Волгоградской области «З. признан виновным по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, освобожден от наказания и к нему применена воспитательная мера в виде ограничения досуга, а именно запрет посещать общественные места после 22 часов. Между тем, срок, на который назначена эта мера, в приговоре не указан»⁷¹.

Согласно ч. 1 ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлениях небольшой или средней тяжести совершенных несовершеннолетним следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора в праве вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему одну из принудительных мер воспитательного воздействия. Однако необходимо уточнить последовательность действий суда, который самостоятельно установил основания и условия для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

⁷¹ Обобщение судебной практики применения федеральными и мировыми судьями Волгоградской области положений ст. 90 и 92 УК РФ при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2011 год и первое полугодие 2012 года. URL: <http://vol.vol.sudrf.ru>

Сейчас согласно ч. 3 ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд, получив уголовное дело с обвинительным актом, сначала должен прекратить дело и затем применить к несовершеннолетнему лицу меру принудительного воздействия. На практике рассмотрение дела продолжается до самого избрания меры воспитательного воздействия.

Согласно ст. 427 и 431 Уголовно-процессуального кодекса РФ применение мер воспитательного воздействия носит условный характер. В случае если несовершеннолетний систематически не исполняет требования меры воспитательного воздействия, суд по ходатайству подразделения по делам несовершеннолетних органа внутренних дел может отменить постановление о прекращении уголовного преследования и применении меры воспитательного воздействия, направив материалы дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания.

Дальше, на основании ч. 5 ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ, производство по уголовному делу продолжается в порядке, установленном в Части второй Уголовно-процессуального кодекса РФ. В ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ не сказано по каким правилам суд должен рассматривать ходатайство об отмене принудительной меры воспитательного воздействия. Согласно ч. 5 ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ, суд может принять только одно из двух возможных решений по поступившему ходатайству:

1. при недоказанности систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия в удовлетворении ходатайства отказывается;

2. при доказанности она отменяется, и уголовное дело, вместе с постановлением судьи об отмене указанной меры направляются руководителю следственного органа или начальнику органа дознания.

В данном случае уголовное дело возобновляется для выполнения комплекса процессуальных действий, связанных с окончанием расследования дела и необходимостью составления обвинительного акта. Однако в случае с назначением принудительных мер воспитательного воздействия на основании ст. 431 Уголовно-процессуального кодекса РФ возобновление уголовного дела и производства по нему не имеет смысла, так как дело было расследовано в полном объеме и окончено составлением обвинительного акта. В данном случае логична отмена решения суда о прекращении уголовного дела и возобновление судебного разбирательства для рассмотрения уголовного дела, по существу.

В соответствии с ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса РФ помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Она связана с существенными ограничениями свободы общения несовершеннолетних, установлением специальных требований режима, учебы, организации труда и лечения. Поэтому «ее назначение оправдано в отношении виновных, вышедших из-под контроля родителей, или лиц, их заменяющих, либо лиц, которых целесообразно изолировать от негативного влияния на них среды, в которой они постоянно находились»⁷².

Необходимо отметить, что Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ не называют учреждения, куда несовершеннолетние направляются по приговору суда. Эти учреждения

⁷² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Норма, ИНФРА-М, 1999. – С. 196.

перечислены в ч. 3 ст. 15 Закона № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷³. К ним относятся:

- 1) специальные общеобразовательные школы закрытого типа;
- 2) специальные профессиональные училища закрытого типа;
- 3) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

Первые два являются воспитательными, последний – лечебно-воспитательным. В специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа помещаются несовершеннолетние, имеющие отклонения в развитии и (или) заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях.

Руководящими разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» определено следующее:

1. «суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ»⁷⁴;
2. «решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания и применения к нему принудительных

⁷³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1999. – № 26. – Ст. 317.

⁷⁴ Там же.

мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 и ч. 2 ст. 92 УК РФ, принимается судом в результате судебного разбирательства»⁷⁵;

3. «при решении вопроса о возможности применить принудительную меру воспитательного воздействия необходимо учитывать, что если в результате рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, суд придет к выводу, что его исправление возможно путем применения мер воспитательного воздействия, то уголовное дело по указанным основаниям может быть прекращено и принято решение о применении в отношении несовершеннолетнего этих мер»⁷⁶.

В заключение можно отметить, что потенциал установленной уголовным и уголовно-процессуальным законодательством возможности прекращения уголовного преследования в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности для применения принудительной меры воспитательного воздействия в практике осуществления правосудия по делам несовершеннолетних реализуется не должным образом. Основной причиной этого является несовершенство правового регулирования контроля за исполнением меры воспитательного воздействия, наличие коллизий между уголовным и процессуальным законодательствами, а так же недостаточная подготовленность судей, рассматривающих дела с несовершеннолетними, которые зачастую совершают ошибки при назначении мер воспитательного воздействия.

⁷⁵ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1999. – № 26. – Ст. 317.

⁷⁶ Там же.

2.3 Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Согласно ст. 92 УК РФ, несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 90 настоящего Кодекса.

«Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года»⁷⁷.

Применение данной нормы регулирует ст. 432 УПК РФ, согласно которой, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд в соответствии с ч.1 ст. 92 УК РФ вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁷⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, совершившего это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и в соответствии со ст. 92 УК РФ направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет»⁷⁸.

Анализируя приведенные нормы, необходимо отметить, что некоторые авторы не включает помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в число принудительных мер воспитательного воздействия. Так, например Канкишев Е. Д. считает, что «УК РФ содержит два самостоятельных специальных вида освобождения несовершеннолетнего от наказания (ч. 1 ст. 92 и ч. 2 ст. 92) в силу нескольких причин: во-первых, они применяются только к несовершеннолетним, во-вторых, имеют собственные основания применения, в-третьих, имеют специфическое содержание»⁷⁹. Из приведенных норм, нам известно, что ч. 2 ст. 92 УК РФ определяет следующие основания для применения помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа:

1. совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления;

⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ К вопросу о конкуренции специальных видов освобождения несовершеннолетних от наказания и от уголовной ответственности. Канкишев Е. Д. Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы научно-практической конференции. Отв. ред. Антонов А. Г. Кузбасский институт исполнения наказаний. 2016. С. 125.

2. несовершеннолетнему должно быть наказано наказание в виде лишения свободы;

3. судом должно быть установлено, что несовершеннолетний преступник нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода.

Очевидно, что названные основания не совпадают с ранее рассмотренными критериями применения принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, а расширяют их список.

В действующем законодательстве термины «особые условия воспитания, обучения» и «специальный педагогический подход» не раскрываются. В этой связи, «при практическом применении норм, регламентирующих назначение принудительных мер воспитательного воздействия может возникнуть ситуация, когда правоприменитель не сможет решить вопрос о том, в каком случае при совершении преступления средней тяжести следует применять принудительные меры, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ, а в каком помещать в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»⁸⁰.

В то же время, Поводова Е. В. считает, что «сущностью помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение выступает наказание, так как его правовые признаки совпадают с существенными признаками наказания, указанными в ст. 43 УК РФ (мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, виновному в совершении преступления и заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод этого лица)»⁸¹. Иными словами, автор обосновывает позицию, согласно которой исследуемая мера фактически является

⁸⁰ О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от наказания. Е. Д. Канкишев.

⁸¹ Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2005. — С. 26-27.

специальным видом наказания, назначаемого в качестве замены лишения свободы несовершеннолетнему. Похожую мысль высказывает и Зиядова З. Д., по ее мнению «рассматриваемую меру следует применять в как наказание для несовершеннолетних, при этом, в качестве замены основного наказания»⁸². Таким образом, считает автор, удастся избежать нарушения системы действующего Уголовного кодекса РФ и законодательства РФ о профилактике нарушений несовершеннолетних. Отличает же данную меру от наказания только степень жесткости режима. Другая группа авторов считает, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа - «наиболее строгая принудительная мера воспитательного воздействия»⁸³. Кроме того, существует точка зрения, согласно которой следует определять юридическую природу помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа принадлежностью к одной из самостоятельных форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних (отдельной как от наказания, так и от принудительных мер воспитательного воздействия). Ю.Е. Пудовочкин считает, что, «раз данная мера отсутствует в перечне ч. 2 ст. 90 УК РФ, значит, формально она не может быть отнесена к принудительным мерам воспитательного воздействия. Не может быть данная мера отнесена к ч. 2 ст. 90 УК РФ и по - существу, поскольку заложенный в ней объем кары значительно выше. Если принудительные меры воспитательного воздействия рассчитаны, в основном, на сознательность самого несовершеннолетнего, то помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение, напротив, отличается постоянством воздействия, систематичностью, большей интенсивностью, целенаправленностью»⁸⁴.

⁸² Зиядова, З.Д. Преступность среди общеобразовательных школ и проблемы ее предупреждения: региональный аспект. — Махачкала, 2004. — С. 168.

⁸³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. — М., 2000. — С. 42.

⁸⁴ Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. — Ставрополь, 2002. — С. 101.

По нашему мнению, определить сущность исследуемой меры может быть затруднительно, поскольку законодатель создал возможность различных трактовок. Во-первых, определяя особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и указывая меры, которые применяются в отношении подростков в рамках ее реализации, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа законодатель обозначил в качестве самостоятельной меры, отдельно от иных принудительных мер воспитательного воздействия, как закреплено в ч. 2 ст. 87 УК РФ. Во-вторых, в ст. 92 УК РФ, законодателем было четко указано, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется «как принудительная мера воспитательного воздействия», однако не указывает ее в общем списке ч. 2 ст. 90 УК РФ. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁸⁵ так же не определяет однозначно правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В одном случае оно обозначается как самостоятельная мера наряду с принудительными мерами воспитательного воздействия (п. 2 ч. 5 ст. 28), в другом о нем идет речь как о принудительной мере воспитательного воздействия (п. 1 ч. 5 ст. 28). Мы не находим оснований говорить о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как об одном из видов наказания, поскольку названная мера не указана в перечне наказаний, применяется при освобождении от наказания в виде лишения свободы, по своему содержанию существенно отличается от наказания в виде лишения свободы, отбывание наказания в виде лишения свободы происходит с более существенными ограничениями для осужденного. Однако косвенные основания для размышления о том, что наказание в виде лишения свободы схоже, по мнению законодателя, с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, дают нормы, содержащиеся в п. 1 и п. 6 ст. 28 ФЗ

⁸⁵ Федеральный закон от 24. 06. 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». // Консультант Плюс. Законодательство.

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» регламентирующие, что «в срок содержания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа на основании постановления судьи засчитывается срок предварительного заключения несовершеннолетнего, если он до освобождения от уголовного наказания содержался под стражей в порядке меры пресечения или задержания»⁸⁶. Мы, однако, согласны с тем утверждением, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, отдельной от принудительных мер воспитательного воздействия.

Как можно заметить, приведенные нормы регламентируют освобождение от наказания, с применением принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных ст. 90 УК РФ. Однако же и при освобождении несовершеннолетних, совершивших преступление, от ответственности, подлежат применению эти же меры. Как справедливо отмечает Е. Д. Канкишев, «...при применении ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, регламентирующих специальные виды освобождения несовершеннолетних, правоприменитель использует практически одинаковые основания, касающиеся личности несовершеннолетнего и категорий совершенных им преступлений. А вот последствия их применения весьма отличаются — освобождение от уголовной ответственности и вынесение обвинительного приговора суда с освобождением от наказания. Как установить правоприменителю, когда применить освобождение от уголовной ответственности, а когда — от наказания? Ответа на этот вопрос нет. Получается, когда правоприменителю захочется «подумать» в целом о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной

⁸⁶ Федеральный закон от 24. 06. 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». // Консультант Плюс. Законодательство.

ответственности или от наказания»⁸⁷. Бурлака С. А. так же считает, что «названные проблемы приводят к существенному затруднению дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних»⁸⁸. По мнению Скрипченко Н. Ю., «исходя из различной социальной функции предназначения анализируемых мер, а следовательно, и объема карательно-воспитательного воздействия, заложенного в каждый из видов освобождения от уголовной ответственности либо наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые при их применении, должны отличаться друг от друга»⁸⁹.

Оптимальный выход из ситуации был предложен в работе Щедрина Н. В. и Никитиной Н. А. «О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия». Так, по их мнению, «в целях выхода из ситуации неопределенности применения освобождения от уголовной ответственности или от наказания, следует полностью отказаться от использования института освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Это позволит не только создать условия для единообразия судебной практики, но и позволит более эффективно достигать целей уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних»⁹⁰.

⁸⁷ К вопросу о конкуренции специальных видов освобождения несовершеннолетних от наказания и от уголовной ответственности. Канкишев Е. Д. Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы научно-практической конференции. Отв. ред. Антонов А.Г. Кузбасский институт исполнения наказаний. 2016. С. 126.

⁸⁸ Бурлака, С.А.. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 79.

⁸⁹ Скрипченко, Н.Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-vidy-osvobozhdeniya-ot-nakazaniya-nesovershennoletnih-sovremennoe-pravovoe-regulirovanie-i-perspektivy>.

⁹⁰ Щедрин Н. В. Никитина Н. А. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. – 2012. - № 8. – С. 1010.

По нашему мнению, проблема сложности отграничения освобождения от ответственности с применением принудительных мер от освобождения от наказания действительно имеет место быть, но решение данной проблемы лежит в законодательной плоскости. Законодатель, в целом, отграничивая помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа от принудительных мер воспитательного воздействия, однако не проводит черту между освобождением от ответственности и освобождением от наказания, что в свою очередь, способно привести к отсутствию однообразия в судебной практике. Задача законодателя состоит в том, чтобы нормы, созданные им были понятны правоприменителю, правильно реализовывались, что, с учетом изложенных выше проблем, не представляется возможным.

Заключение

В данном диссертационном исследовании нами был рассмотрен широкий круг проблем связанных с применением принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном судопроизводстве. В результате всестороннего анализа теоретических положений, разрабатываемых наукой уголовного права, нормативно – правовых актов, регулирующих данную сферу отношений, а также результатов деятельности судов, применяющих названные меры, нами были подготовлены и аргументированы выводы, способы решения существующих проблем, а также предложения по изменению действующего законодательства.

В целях определения и уяснения понятия принудительных мер воспитательного воздействия, нами были рассмотрены позиции, высказанные в научных трудах различных авторов по вопросу определения юридической природы исследуемых мер. Учитывая рассмотренные точки зрения, а так же позицию законодателя по данной проблеме, мы пришли к выводу о том, что принудительные меры воспитательного воздействия следует рассматривать как не являющиеся уголовным наказанием мерам уголовно – правового характера, вместе с тем, исследуемые меры не выступают и не могут выступать разновидностью уголовной ответственности, при этом, они являются мерами, альтернативными наказанию.

Нами были подробно рассмотрены сходства и различия исследуемых мер и уголовного наказания, в следствии этого, был сделан вывод о том, что сходство принудительных мер воспитательного воздействия с наказанием, проявляется в частностях, в то же время различия разительны и принципиальны. Однако, ввиду того, что исследуемые меры реализуются как полноценная альтернатива уголовному наказанию, цели принудительных мер, по нашему мнению должны совпадать с целями уголовного наказания.

Результатом анализа дефиниций принудительных мер воспитательного воздействия, даваемых в ряде научных трудов, стал вывод о том, что авторы, зачастую, фокусируют внимание на той или иной стороне или свойстве принудительных мер воспитательного воздействия, что исключает комплексный подход к созданию их легального определения. Учитывая то, что ряд авторов делают акцент на государственно-принудительном характере исследуемых мер и направленности их на достижение целей уголовного законодательства при применении принудительных мер воспитательного воздействия, в то время как в других источниках особое внимание уделяется таким свойствам как альтернативность уголовному наказанию и воспитательно-предупредительное значение принудительных мер, а так же их правовую природу, нами было создано собственное определение. Нами предлагается законодательно закрепить следующую дефиницию исследуемых мер: принудительные меры воспитательного воздействия – это уголовно-правовые меры, применяемые как альтернатива наказанию, судом, при освобождении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести от уголовной ответственности и наказания в целях исправления и перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя, а так же восстановления социальной справедливости и предупреждения повторного совершения преступлений.

В отношении порядка применения принудительных мер, нами была проведена работа в нескольких направлениях, как то: прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а так же освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением указанных мер.

При решении вопроса о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, действующее уголовное законодательство предписывает установить наличие возможности достижения исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление,

без применения к нему наказания. Однако законодательство не содержит указания на фактические обстоятельства, которыми могли бы руководствоваться должностные лица, уполномоченные принимать такие решения. Кроме того, в результате изучения решений судов, отражающих практическую реализацию исследуемого вопроса, нами был выявлен недостаток информации, позволяющей сделать необходимые выводы, в материалах уголовного дела. Таким образом, следует констатировать то, что законодательное закрепление обстоятельств, указывающих на возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания, это реально существующая необходимость.

В процессе анализа причин недостаточно полного выявления названных выше обстоятельств, нами были проанализированы нормы права, регулирующие то, в каком порядке это должно реализовываться, в результате чего, был сделан вывод о том, что формулировка ст. 427 УПК не указывает на обязанность должностного лица установить данные обстоятельства, а лишь дает ему такое право. По нашему мнению, в целях совершенствования уголовного законодательства и общей гуманизации процесса в отношении несовершеннолетних, необходимо удалить из приведенной статьи усмотрение, заменив его обязанностью. Это повлечет за собой как упрощение принятия процессуальных решений в отношении прекращения уголовного преследования, так и создание однообразной практики принятия таких решений.

Результатом анализа практики прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия, стал вывод о том, что данная процедура законодателем предусмотрена недостаточно четко. В следствии этого можно наблюдать ситуации, когда суд повторно прекращает уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, оставляет без изменения постановление следователя или дознавателя о прекращении уголовного преследования, при этом вынося обвинительный приговор и тд. В

этой связи, нами было предложено изменить формулировку ст. 427 УПК по аналогии со ст. 446 УПК, считаем верным использовать в ч. 1 ст. 427 следующую формулировку: «Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного преследования и применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд».

В части освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания нами были сделаны следующие выводы: недостаточная подготовленность судей, несовершенство правового регулирования контроля за исполнением меры воспитательного воздействия, наличие некоторых несоответствий между уголовным и процессуальным законодательством приводит к тому, что потенциал установленной уголовным и уголовно-процессуальным законодательством возможности прекращения уголовного преследования в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности для применения принудительной меры воспитательного воздействия в практике осуществления правосудия по делам несовершеннолетних реализуется не должным образом. Вместе с тем, ввиду того, что нормы, регулирующие освобождение от наказания и освобождение от ответственности предусматривают применение одних и тех же принудительных мер воспитательного воздействия, должностным лицам зачастую непросто вынести необходимое решение, что способно привести к отсутствию единообразия судебной практики. Нами было проанализировано и обосновано

предложение ученых, согласно которому видится необходимым отказ от использования института освобождения от уголовной ответственности. В результате чего мы пришли к выводу, что данная точка зрения на решение указанных выше проблем достаточно обоснована и перспективна, кроме того, такое решение будет способствовать не только созданию условий для единообразия судебной практики, но и позволит более эффективно достигать целей уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, следует заключить, что такие цели данной работы как всестороннее рассмотрение особенностей, возникающих при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также создание рекомендаций по совершенствованию законодательства в изучаемой области были нами достигнуты в полном объеме. Однако, в виду того, что законодателем не уделено достаточно внимания регулированию института принудительных мер воспитательного воздействия, а так же того, что по ряду вопросов в теории права не сложилось единого мнения, считаем, что существуют вопросы и направления, требующие теоретической проработки и применения результатов изысканий в деятельности государственных органов и их должностных лиц.

Список использованных источников

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)[Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Федеральный закон от 24. 06. 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. – 2011. – № 5405. – С. 24.

8. Постановление Волжского городского суда о прекращении уголовного дела и применении мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних Б. и Л. от 17 дек. 2015 г. № 1-1289/15.

9. Решение по делу 1-1267/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-560694573/>

10. Решение по делу 1-151/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-machakaly-respublika-dagestan-s/act-554193113/>

11. Решение по делу 1-36/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-13-kalarskogo-raiona-s/act-240612004/>

12. Решение по делу 4/17-31/2017 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vilyujskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-558670628/>

13. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 361 с.

14. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х. Д. Аликперов. – Москва : Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж : Издательство НПО "МОДЭК", 2001. — 128 с.

15. Боровиков, С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Боровиков Сергей Андреевич. – Москва, 2007. – 23 с.

16. Бурлака, С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бурлака Сергей Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 236 с.
17. Галимов, О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. 223 с.
18. Дуюнов, В. К. Освобождение от уголовной ответственности и наказания / В. К. Дуюнов. – Тольятти : Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2001. – 171 с.
19. Егоров, В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / В. С. Егоров. – Москва : Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2002. – 279 с.
20. Звечаровский, И. Э. Понятие, система и виды мер уголовно-правового характера / И. Э. Звечаровский // Российское уголовное право : Курс лекций. В 8 т. Т. 2./ Под ред. А. И. Коробеева. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – С. 3–8.
21. Зиядова, З. Д. Преступность среди общеобразовательных школ и проблемы ее предупреждения: региональный аспект / З. Д. Зиядова. — Махачкала : ДГУ, 2004. — 360 с.
22. Иванов, П. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иванов Павел Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2003. –24 с.
23. Канкишев Е. Д. К вопросу о конкуренции специальных видов освобождения несовершеннолетних от наказания и от уголовной ответственности / Е. Д. Канкишев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы научно-практической конференции. Отв. ред. Антонов А. Г. Кузбасский институт исполнения наказаний. – 2016. – С. 124-126.

24. Кольцов, М. И. Что делать с несовершеннолетними правонарушителями / М. И. Кольцов // Юридическая психология. – 2012. – № 3. – с. 5.

25. Казакова, Т. А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Казакова Татьяна Александровна. – Рязань, 2012. – 24 с.

26. Канкишев, Е. Д. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от наказания / Е. Д. Канкишев // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю.А. Смирновой. – 2015. – С. 97-101.

27. Кириллов, В. И. Логика: Учебник для юридических вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. — Изд. 6-е, перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2008. – 259 с.

28. Комисарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия «Правовая природа» / Е. Г. Комисарова // Вестник пермского университета. – 2012. – № 2. – С. 23-29.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Норма, ИНФРА-М, 1999. – 802 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2000. — 881 с.

31. Косова, С. А. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер

воспитательного воздействия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Косова Светлана Алексеевна. – Омск, 2002.– 226 с

32. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - май 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/13566897/>

33. Любавина, М. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 104 с.

34. Марковичева, Е. В. Актуальные проблемы досудебного и судебного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних / Е. В. Марковичева // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №1. – С. 415-416.

35. Непомнящая, Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система [Электронный ресурс] / Т. В. Непомнящая // Научная электронная библиотека «Киберленинка» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-ponyatie-yuridicheskaya-priroda-sistema>.

36. Обобщение судебной практики применения федеральными и мировыми судьями Волгоградской области положений ст. 90 и 92 УК РФ при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2011 год и первое полугодие 2012 года [Электронный ресурс] // Волжский городской суд Волгоградской области. – Режим доступа: <http://vol.vol.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=202>

37. Овсянников, И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? / И. В. Овсянников // Уголовное право. – 2015. – №1. – С. 135-138.

38. Орлов, В. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Валерий Васильевич. – Тамбов, 2005. – 22 с.

39. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты / В. Н. Орлов. – Москва : ООО «Издательство ”Элит”», 2011. — 290 с.

40. Осадчая, О. М. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних / О. М. Осадчая // Концепт. – № 3. – 2015. –С. 166-170.

41. Петрова, О. Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Петрова Ольга Николаевна. – Краснодар, 2012. – 193 с.

42. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность / Ю. Е. Пудовочкин. — Ставрополь : Изд-во СГУ, 2002. — 256 с..

43. Скрипченко, Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Скрипченко Нина Юрьевна. – Москва, 2002. – 26 с.

44. Скрипченко, Н. Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-vidy-osvobozhdeniya-ot-nakazaniya-nesovershennoletnih-sovremennoe-pravovoe-regulirovanie-i-perspektivy>

45. Солонина, С. Ю. Совершенствование процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия /С. Ю. Солонина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015.–№5.– С. 98–100.
46. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1977. – 288 с.
47. Тарбагаев, А. Н. Ответственность в уголовном праве : учеб. пособие / А. Н. Тарбагаев. –Красноярск : Красноярск. Гос. Ун-т, 1994.– 82 с.
48. Тюрина, И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания : уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тюрина Ирина Николаевна.– Краснодар, 2016. – 26 с.
49. Филиппова, Е. О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия / Е. О. Филиппова // Концепт. – № 3. – 2016. – С. 61–65.
50. Щедрин, Н. В. Никитина, Н.А. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия / Н. В. Щедрин, Н. А. Никитина // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 8. – С. 1007-1011.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой,
к.ю.н.

 И. А. Дамм

«15» 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия в
уголовном судопроизводстве

40.04.01 – Юриспруденция

40.04.01.04 – Ювенальное право и ювенальная юстиция

Научный руководитель

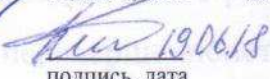

подпись, дата

Доцент кафедры уголовного процесса

и криминалистики, к. ю. н.
должность, ученая степень

О. Х. Галимов
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

М. П. Кольцов
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Следователь следственного
отдела по Кировскому
району г. Красноярск
Главного следственного
управления Следственного
комитета РФ
должность, ученая степень

Б.Е. Сергиенко.
инициалы, фамилия